

В.В.Варфоломеев¹
В.К. Мерц², И.В. Мерц^{2,3}

¹Карагандинский государственный университет имени Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан

^{2,3}Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан
(E-mail: vicvarfolomeev@mail.ru¹, v_merz@mail.ru², barnaulkz@mail.ru³)

Шокпартас – новый энеолитический памятник Центральной Сарыарки

Аннотация. В работе рассматриваются энеолитические материалы поселения Шокпартас, расположенного в одноименном горном массиве, на правом берегу р. Талды, в Центральной Сарыарке. Основной археологический комплекс памятника относится к позднему бронзовому веку и содержит материалы бегазы-дандыбаевской (саргаринско-алексеевской) культуры, входящей в общность культур валиковой керамики. В 2018 г. на поселении исследована часть жилища земляночного типа. В культурном слое поселения, наряду с саргаринской посудой, были обнаружены каменные орудия на отщепках и несколько фрагментов керамики энеолитического облика. Стратиграфически разделить эти два комплекса невозможно, так как ранний слой полностью разрушен поздними сооружениями.

Каменная индустрия эпохи энеолита представлена 526 предметами, среди которых присутствуют нуклеусы, бифасы, орудия на отщепках и скребки. Они изготовлены из характерных для региона кремнистых пород. Особенностью коллекции является отсутствие мелких наконечников стрел с выемкой в основании, являющихся маркерами энеолитических комплексов степной зоны. Наличие на памятнике остатков заготовок нуклеусов, большого количества битого камня, отходов производства позволяют рассматривать его как стоянку-мастерскую по первичной обработке камня. По типологии некоторых орудий, использовавшегося сырья и приемам изготовления материалы находят аналогии в энеолитическом слое 1а стоянки Шидерты 3, а также в синхронных памятниках Северного Казахстана и Тургая. С каменной индустрией Шокпартаса связана малочисленная керамика, украшенная «ложным текстилем», способом «протаскивания» и «расчесами». Она имеет аналогии как в регионе, так и в Юго-Западной Кулунде, в Верхнем Прииртышье и в Среднем Зауралье. Однако «ложнотекстильная» керамика в целом не типична для Сарыарки, в основном она преобладает на правом берегу Иртыша, в комплексах типа Борлы 4.

Возраст артефактов определяется на основании данных стратиграфических наблюдений залегания каменных индустрий аналогичного типа на стратифицированной стоянке Шидерты 3 и дополняется радиоуглеродным анализом энеолитических комплексов Казахстана. На основании этого ранние материалы поселения Шокпартас предварительно можно датировать в пределах второй половины IV – рубежа IV–III тыс. до н.э., допустив относительно поздний, в пределах эпохи, возраст. Однозначно определить их культурную принадлежность сложно, что связано с неизученностью энеолита Центрального Казахстана. Поэтому на данном этапе состояния проблематики шокпартасские материалы можно рассматривать только в рамках усть-нарымско-шидертинского круга памятников, тяготеющего к Прииртышью.

Ключевые слова: Сарыарка; энеолит; поселения; каменная индустрия; керамика.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2021-134-1-36-48>

Поступила: 01.11.2020/Одобрена к опубликованию: 20.11.2020

Введение. Одним из слабо изученных периодов каменного века Центрального Казахстана является эпоха энеолита. В настоящее время отсутствует целостная картина развития древнего населения региона в этот период, только для северо-восточной Сарыарки выделен усть-нарымско-шидертинский тип памятников [1, с. 99]. На остальной территории известны лишь единичные многослойные памятники, содержащие энеолитические комплексы, которые в подавляющем большинстве не атрибутированы и не введены в научный оборот. Соответственно, остаются открытыми вопросы культурной принадлежности, внутренней периодизации и хронологии энеолитических памятников всего региона. Для коренного изменения ситуации необходимы не только поиск и изучение новых объектов, но и детальный анализ уже имеющихся археологических материалов. В связи с этим особое значение приобретает изучение памятников, содержащих однослойные комплексы. Целью данной работы является анализ материалов эпохи энеолита поселения Шокпартас. К основным задачам относятся характеристика каменной индустрии и керамики, определение культурных параллелей и рассмотрение вопросов хронологии.

Поселение находится на узкой площадке, между ручьём с запада и скалистой сопкой с востока, в межгорной ложбине, в центре горного массива Шокпартас, расположенного на правом берегу р. Талды, в 1,7 км к северо-востоку от аула Байбала Талдинского сельского округа Шетского района Карагандинской области (рис. 1-1; фото 1). Оно было открыто в 2018 году В. В. Варфоломеевым при обследовании бассейна р. Талды, в пределах Талдинского археологического микрорайона. Площадь памятника составляет около 3 тыс. м², здесь выявлены семь жилищных котлованов и одна постройка из камня [2, с. 76, 82-83; 3, с. 51]. В 2018 году раскопом площадью 54 м² была исследована часть жилища земляночного типа (рис. 1.-2). Культурный слой, представленный

гумусированным суглинком с высоким содержанием гранитной дресвы мощностью до 0,9 м, залегал на глубине 0,2-1,1 м от дневной поверхности. В нем обнаружены артефакты бегазы-дандыбаевской (саргаринско-алексеевской) культуры, входящей в общность культур валиковой керамики эпохи поздней бронзы, и энеолитические материалы. Стратиграфически разделить эти два комплекса невозможно, так как ранний слой на территории раскопа был полностью разрушен сооружением завершающего этапа бронзового века [4, с. 70].

Методом исследования является сравнительно-типологический анализ. Классификация каменного инвентаря основана на общепринятых в отечественной археологии понятиях, использовавшихся в работах В.Н. Логвина, В.Ф. Зайберга, В.И. Заитова и других исследователей [5, с. 21, 23; 6, с. 210-213; 7, 1991, с. 31-38; 8, 1993, с. 50-51]. В основу работы положен тезис, что при изучении каменных индустрий нет информативно бросового материала. При определении возраста рассматриваемых материалов Шокпартаса учитывались данные стратиграфических наблюдений залегания каменных индустрий аналогичного типа на стоянке Шидерты 3 и радиоуглеродного анализа энеолитических комплексов Казахстана.

Обсуждение. Коллекция каменных орудий поселения Шокпартас представлена отщепно-бифасным комплексом, состоящим из 526 предметов. Для их изготовления использовались различные типичные для Центрального Казахстана кремнистые породы – халцедоны, яшмы, алевриты, кварциты и другие разновидности кремня. Каменная индустрия представлена следующими категориями инвентаря: *нуклеусы* аморфных типов имеют в основном двусторонне обработанную уплощённую форму. Радиальная система снятия отщепных заготовок демонстрирует деградацию техники расщепления камня или адаптацию к новым условиям, связанным с появлением металла (рис. 2, 3, 5, 7, 9; фото 2, 3-6), поэтому

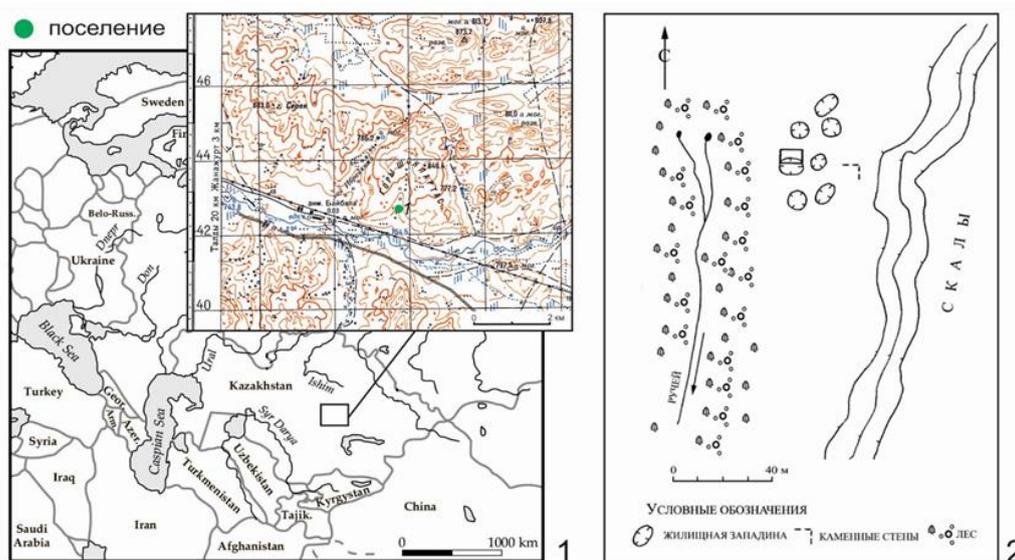
среди отходов кремневой индустрии имеется большое количество мелких сколов и отщепов без следов использования. На технологию камнеобработки влияло и качество сырья, представленное трещиноватыми образцами из поверхностного залегания, в результате чего редко удавалось получить хороший отщеп. Наиболее крупные образцы отщепов шли на изготовление бифасов и скребел. Часть из них использовалась как режущий инструмент – небольшие отщепы с мелкой рабочей ретушью по краям (рис. 2. 4, 6; фото 4. 2-4).

В данном комплексе также имеются ядрища продолговато-вытянутой формы, напоминающей заготовки торцовых нуклеусов, усеченных с двух сторон (рис. 2.1–2; фото 2. 1-2). Их назначение не вполне понятно, хотя таким образом, наверное, могли обновлять ударные площадки для дальнейшей утилизации ядрищ. Для уточнения этого вопроса необходимы увеличение выборки подобных изделий и изучение производственных площадок со скоплением отходов на местах расщепления нуклеусов, изготовления бифасов и других орудий. В коллекции есть еще один предмет, который можно отнести к категории нуклеусов. Он выполнен на крупном пластинчатом сколе

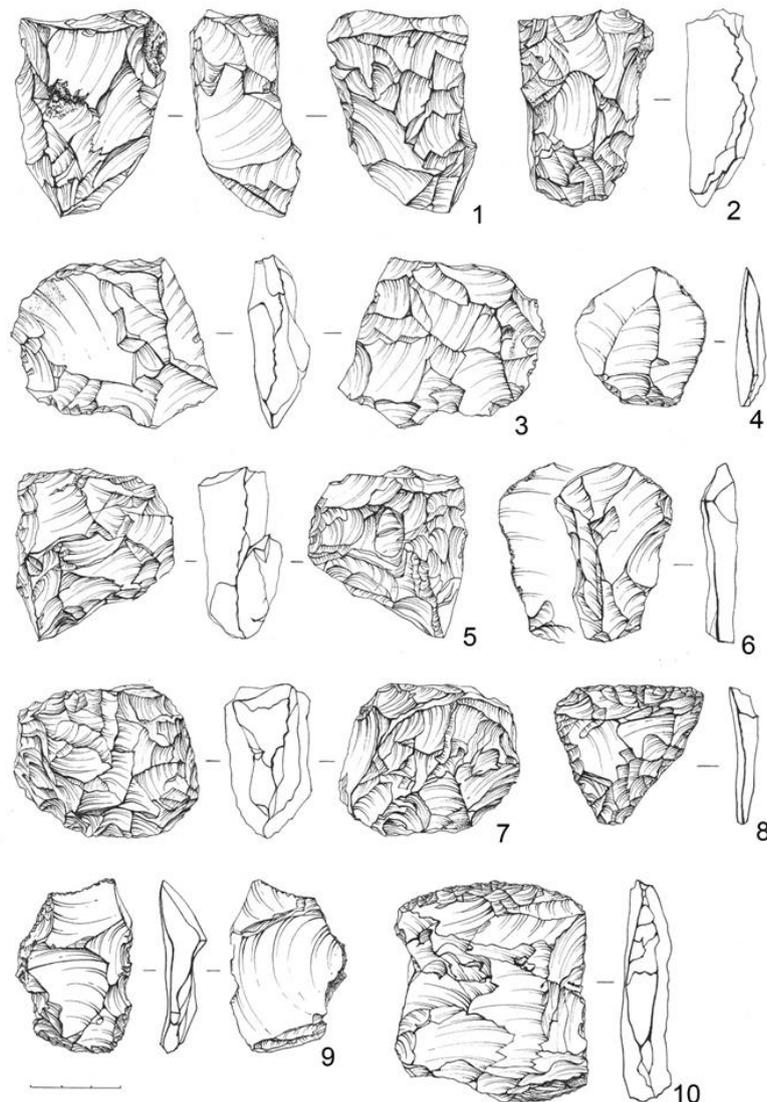
из вишневой яшмы, который, видимо, использовался в качестве скобеля, на что указывает боковая ретушь на дорсальной части. Впоследствии его использовали для получения широкого отщепа, нанося удар с правой стороны по вентральной части, где была оформлена ударная площадка (рис. 2. 9). Бифасы представлены как целыми экземплярами, так и их обломками. Выделяются изделия асимметричной формы. Одно из них, выполненное на яшмовом отщепе вишневого цвета, имеет массивную прямую спинку и выпуклое рельефное лезвие, его концевая часть утрачена в процессе раскопок (рис. 3. 1; фото 3. 1). Второе является целым экземпляром меньших размеров с неровными зубчатыми краями (рис. 3. 5; фото 3. 2). Оно изготовлено из жёлтой яшмы. Из такой же породы выполнен обломок нижней части более крупного орудия (фото 3. 3).

Изделия симметричной формы. Одно из них выполнено на пятнистой яшме – обломок нижней части листовидного бифаса удлинённой формы с более ровными ретушированными краями (рис. 4. 10; фото 3. 5). Второе – обломок верхней части массивного орудия из коричневой яшмы (рис. 3. 7; фото 3. 4). Предварительно эти предметы можно классифицировать как полифункциональные

Рисунок 1

1. Расположение памятника на карте местности и Казахстана; 2. План поселения Шокпартас

1, 2, 3, 5, 7, 9. Нуклеусы; 4, 6. Отщепы с мелкой рабочей ретушью по краям; 8, 10. Скребла.

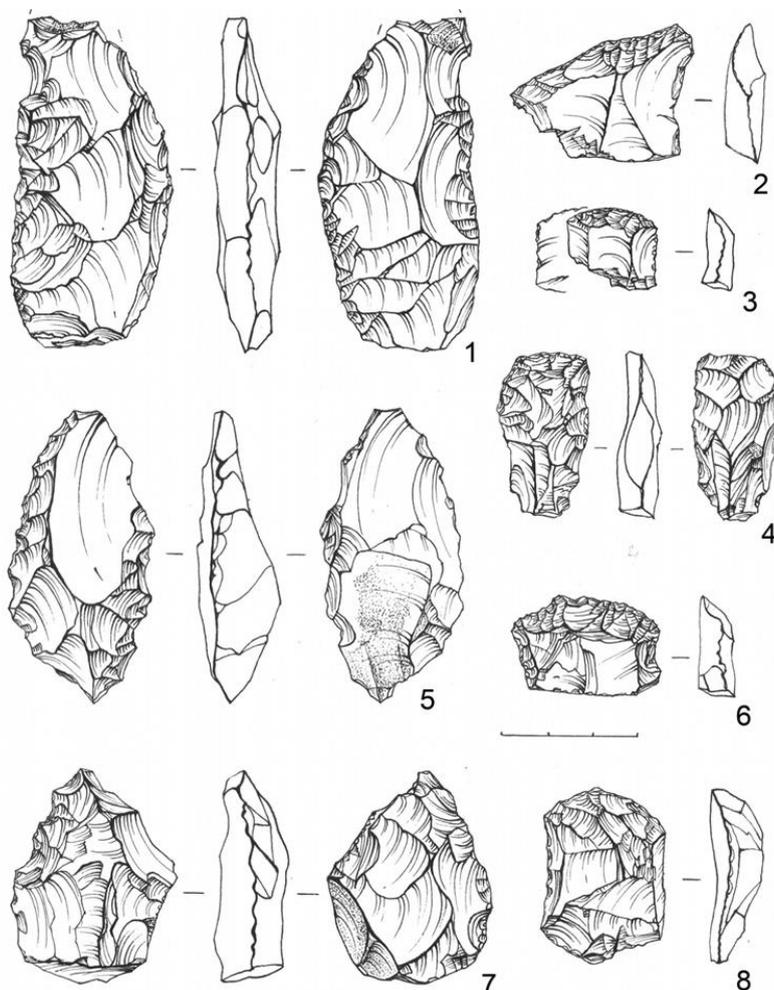
изделия, которые могли использоваться в качестве ножей, скребелей и скребел.

Орудия на отщепах представлены типичными скреблами с широким поперечным (рис. 2. 10; фото 5. 1) и выпуклым, слегка ретушированным, лезвием (фото 5. 2), а также изделиями на правильных отщепах с ровным, тщательно ретушированным рабочим краем – скребло на отщепе подтреугольной формы с тремя ровными конвергентными лезвиями, сходящимися на угловой части (рис. 2. 8; фото 5.3). Типологически оно относится к угловатым скреблам мустьероидного облика, хорошо представленным в отщепно-

бифасных комплексах стоянок Шидерты 3 [1, с. 88, 94], Экибастуз 17 [9, с. 133] и других энеолитических памятниках Северного Казахстана [10, с. 51; 5, с. 21, 23; 6, с. 210-213; 8, 50-51].

Более многочисленны скребки на правильных и аморфных отщепах и сколах – с поперечным, слегка выпуклым, тщательно ретушированным пологим лезвием (рис. 3. 3; фото 5. 10), с лезвием более высокой формы (рис. 4. 9), со скошенным (рис. 3. 2; 4. 6; фото 5. 4, 5) и овальным лезвием высокой формы (рис. 3. 8; фото 5. 9). Имеется один экземпляр на коротком отщепе с поперечно-выпуклым

Рисунок 3

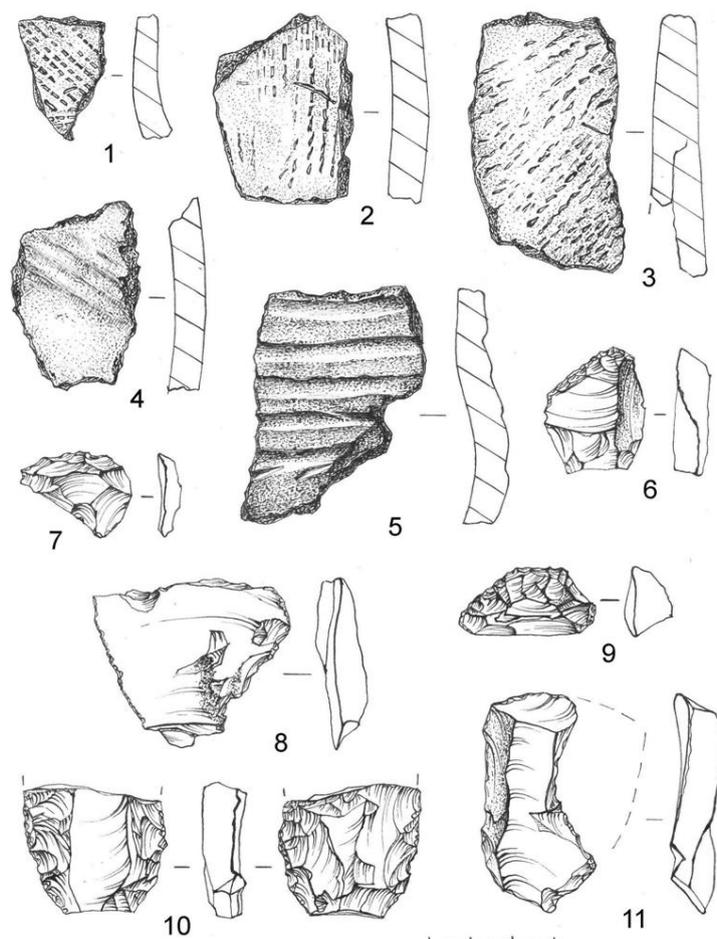

1, 5, 7. Бифасы; 2, 3, 4, 6, 8. Скребки.

лезвием и выступом с боковыми выемками (рис. 3. 6; фото 5. 11). Еще один концевой скребок имеет двустороннюю обработку и, видимо, сделан из мелкого бифаса (рис. 3. 4; фото 5. 7).

Рассмотренные категории инвентаря являются наиболее типичными в данном комплексе, хотя в целом набор изделий, безусловно, шире. Однако на данном этапе изучения памятника их рассмотрение не несёт информативной нагрузки и может быть учтено лишь при его дальнейшем исследовании. Наличие на памятнике остатков заготовок нуклеусов, большое количество битого камня, отходов производства позволяют рассматривать его как стоянку-мастерскую по первичной обработке камня.

По типологии некоторых орудий, использовавшемуся сырью и приёмам их изготовления рассматриваемые материалы находят аналогии в энеолитических комплексах стоянки Шидерты 3 [1, с. 91; 2008, с. 13], Северного Казахстана [8, 1993] и Тургая [10]. Особенностью каменной индустрии Шокпартаса является отсутствие мелких наконечников стрел с выемкой в основании, являющихся маркерами энеолитических комплексов степной зоны [1, с. 91]. Возможно, это связано с небольшой выборкой материала, однако может являться и показателем более поздней хронологической позиции данных материалов в пределах переходного от энеолита к раннему бронзовому веку времени, когда распространённые ранее формы

1-5. Керамика эпохи энеолита; 6-7, 9. Сребки; 8, 11. Отщепы с ретушью; 10. Обломок бифаса.

орудий вышли из употребления, но в целом облик индустрии сохранял ещё прежний вид. В связи с этим нужно отметить некоторое сходство отщепного комплекса Шокпартаса и поселения Гренада (Северное Прибалхашье) [11, с. 235], проявляющееся в отсутствии мелких с выемкой в основании наконечников стрел. Однако относить эти памятники к раннему бронзовому веку не представляется возможным из-за отсутствия характерных для этой эпохи крупных черешковых и подтреугольных, с поперечным основанием наконечников стрел [12, с. 12]. По-видимому, они оба могут относиться к завершающей стадии энеолита региона. Однако это положение требует дополнительной аргументации новыми материалами из ненарушенных участков культурного слоя.

С рассматриваемой каменной индустрией, вероятно, связаны 5 фрагментов керамики. Их можно разделить на три типа. Первый представлен обломками венчика, стенки и придонной части (на ней фиксируется наложение одного слоя на другой) (рис. 4. 1-3; фото 6. 1-3). Видимо, горшок имел круглодонную форму. Внешняя поверхность была украшена «ложнотекстильным» орнаментом, поверх которого в зоне венчика гребенчатым штампом были нанесены ряды вертикальных «зигзагов». Черепки выполнены из запесоченной формовочной массы с органическими добавками. Венчик имеет неровный коричневато-серый, два других фрагмента – темно-серый цвет обжига. Второй тип представлен изогнутой в профиле стенкой тулова, декорированной

1. Вид на поселение Шокпартас; 2. Нуклеусы; 3. Бифасы; 4. Отщепы с ретушью; 5. Скребла и скребки; 6. Керамика.

горизонтальными линиями, нанесёнными палочкой способом «протаскивания». Орнаментальные зоны на сосуде были выделены рядами косых линий, выполненных способом «накалывания» гладким штампом. Формовочная масса, по сравнению с керамикой первого типа, имеет более плотную структуру и хороший равномерный обжиг рыже-коричневого цвета, а в изломе – черного (рис. 4. 5; фото 6. 4).

Третий тип представлен стенкой, украшенной «расчесами», выполненными зубчатым инструментом. Черепок имеет плотную структуру, темно-серого цвета, в изломе – черного (рис. 4. 4; фото 6. 5).

Ближайшие аналогии «ложнотекстильной» керамики известны на стоянке Шидерты 3, где она присутствует как небольшой компонент. Распространена она в Юго-Западной Кулунде, на поселениях Борлы 4 и Нурбай 8 составляла

основу керамического комплекса [1, с. 97. рис. 10. 3; 13, с. 161-162].

Керамика второго типа, украшенная горизонтальными линиями, в Сарыарке встречается в энеолитическом слое Шидертов 3 [1, с. 96]. На правобережье Иртыша она присутствует на поселениях Усть-Нарым, Борлы и Борлы 4 [14, с. 269, 271; 15, рис. 19. 10]. Известна она и в комплексах раннего энеолита Торгая и боборыкинской культуры в Среднем Зауралье [16, с. 99-100; 17, с. 145; 14, с. 268-271].

Результаты. Рассматриваемые материалы поселения Шокпартас представляют первый в Центральном Казахстане стратиграфически закрытый отщепно-бифасный комплекс, отражающий очень узкий срез материальной культуры эпохи энеолита и не связанный с разновременными наслоениями каменного века. На данный момент остаётся открытым вопрос его точной датировки.

Предварительно решить эту проблему возможно только благодаря результатам исследований многослойной стоянки Шидерты 3, с энеолитическим материалом которой схож комплекс Шокпартаса. Согласно стратиграфическим наблюдениям и радиоуглеродным датам, они приурочены к средней части гумусированного суглинка, размещенного между погребенными почвами «А» и «Б». Формирование почвы «Б» приходится на первую половину IV тыс. до н.э. и может быть связано с началом климатического оптимума голоцена и интервалом увлажнения, имевшим место в степной зоне 6,5-5,2 тыс. л.н. [18, с. 21]. Данная почва фиксирует завершающий этап развития неолитических индустрий региона. Формирование почвы «А» связано с похолоданием и увеличением влажности в конце суббореала, приходящемся на вторую четверть III тыс. до н.э. Это явление маркирует время завершения эпохи энеолита и начало эпохи ранней бронзы в регионе. На этом основании период энеолита на северо-востоке Сарыарки определялся второй половиной IV – первой половиной III тыс. до н.э. [1, с. 75, 78; 19, с. 17-18].

1 AMS (Accelerator Mass Spectrometry) – ускорительная масс-спектрометрия.

дат из энеолитических комплексов поселений Борлы 4 в юго-западной Кулунде и Ботая в лесостепном Приишимье удревняют эпоху энеолита до второй половины IV – рубежа IV-III тыс. до н.э. [20, с. 132]. Следовательно, в пределах данного хронологического интервала датируются и материалы Шокпартаса. Отсутствие среди них каменных наконечников стрел с выемкой в основании, может говорить об их относительно позднем, в рамках эпохи, возрасте.

Затруднительно определение культурной принадлежности рассматриваемого комплекса Шокпартаса, что связано со слабой изученностью энеолита Сарыарки. В настоящее время только для ее северо-восточной части выделен усть-нарымско-шидертинский культурный тип, при этом западная граница его распространения остается неизвестной [1, с. 99; 19, с. 21]. Близкие материалы, которые имеют «... некоторые аналогии...» с усть-нарымскими, присутствуют на многослойной стоянке Зеленая Балка 4 [21, с. 217]. В Центральной Сарыарке энеолитические комплексы известны также на стоянках Караганда 15 [22, с. 159-160], Токтаул [23, с. 9, 17, 32-33], Дамалактас, в Северном Прибалхашье на Гренаде [24, с. 8-9, 17], а также на многих неолитических памятниках, представленных в основном родниковыми стоянками. Тем не менее имеющихся материалов пока не достаточно для выделения здесь самостоятельного культурного типа.

Ситуацию значительно усложняют и инокультурные влияния, проявившиеся на стоянке Шидерты 3 в наличии вкладышей прибайкальского типа, что указывает на культурные связи с населением, проживавшим к востоку от Иртыша [1, с. 21]. Поэтому на данном этапе изучения энеолита Центрального Казахстана шокпартасские материалы можно рассматривать только в рамках усть-нарымско-шидертинского круга памятников, тяготеющего к Прииртышью. Возможно, в будущем на новых материалах удастся уточнить или даже пересмотреть данное положение и для региона будет

выделен отдельный тип памятников, а также скорректирована датировка раннего энеолита.

Заключение. Таким образом, рассмотренные в данной работе материалы поселения Шокпартас, представленные отщепно-бифасной индустрией и керамикой, декорированной «ложным текстилем», способом «протаскивания» и «расчесами» относятся к эпохе энеолита. Предварительно его можно датировать в пределах второй половины IV – рубежа IV-III тыс. до н.э., допустив относительно поздний, в пределах эпохи, возраст, и рассматривать в рамках усть-нарымско-шидертинского круга памятников. Поскольку памятник содержит только комплексы энеолита и позднего бронзового века, его дальнейшее исследование имеет

большое значение для изучения энеолита всего Центрального Казахстана, одного из неизученных, но перспективных направлений в археологии Казахстана, которое ждёт своего исследователя.

Дальнейшее изучение Шокпартаса должно быть направлено на выявление сохранившихся участков энеолитического культурного слоя, отдельных структур и их стратиграфического соотношения с объектами позднего бронзового века. Для изменения современного состояния проблематики энеолита в Центральном Казахстане необходим поиск более крупных поселений с доминирующим энеолитическим культурным слоем, содержащим все элементы материальной культуры этого периода, такие как Ботай, Борлы, Кожай и другие.

Список литературы

- 1 Мерц В.К. Погребение каменного века и энеолитический комплекс стоянки Шидерты 3 // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. - Павлодар, 2002. - С. 75-102.
- 2 Варфоломеев В. В. Поселения Талдинского археологического микрорайона. Предварительные результаты исследований // Маргулановские чтения-2019: Материалы Международной археологической научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К. А. Акишева. - Нур-Султан, 2019. - С. 74-87.
- 3 Оразбаев Н.К. Шокпартас – поселение бегазы-дандыбаевской культуры // LI Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция (УПАСК, 5-8 февраля 2019 года): материалы всероссийской (с международным участием) конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Курган, 2019. - С. 51-52.
- 4 Варфоломеев В.В., Мерц В.К., Мерц И.В. Энеолитический комплекс поселения Шокпартас // Материалы международной научно-практической конференции «Ботайская культура и другие энеолитические памятники Центральной Азии». - Алматы, 2019. - С. 69-71.
- 5 Заитов В.И. Характеристика каменных орудий поселения Ботай (предварительный анализ) // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. - Челябинск, 1985. - С. 17-33.
- 6 Заитов В.И. Каменная индустрия заключительных этапов каменного века Северного Казахстана / В. Заитов. - Петропавловск: ООО РИФЕЙ, 2007. - 256 с.
- 7 Логвин В.Н. Каменный век Казахстанского Притоболья (мезолит – энеолит) / В.Н. Логвин. - Алма-Ата: Каз. гос. пед. университет, 1991. - 64 с.
- 8 Зайберт В.Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья / В.Ф. Зайберт. -Петропавловск: Наука, 1993. -246 с.
- 9 Мерц В.К. Охранные раскопки стоянки Экибастуз 17 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. - Барнаул, 2005. - С. 131-138.
- 10 Калиева С.С., Логвин В.Н. Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры / С.С. Калиева, В.Н. Логвин. - Костанай: АО Кустанайский печатный двор, 1997. - 180 с.
- 11 Чиндин А.Ю. Археологические исследования на территории Карагандинской и Джекказганской областей // Маргулановские чтения 1989 года. - Алма-Ата, 1989. - С. 234-236.
- 12 Мерц И.В. Культура населения Восточного Казахстана в эпоху ранней бронзы: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.06 / Алт. гос. ун-т. - Барнаул, 2017. - 26 с.

- 13 Мерц И.В., Мерц В.К. Энеолитический комплекс поселения Борлы 4 // Человек и Север: антропология, археология, экология.- Тюмень, 2018. - С. 160-164.
- 14 Мерц В.К. О керамике боборыкинско-го типа из неолит-энеолитических комплексов Северного Казахстана // Древний Тургай и Великая степь: часть и целое. Сборник научных статей, посвященный 70-летию юбилею В.Н. Логвина. - Костанай-Алматы, 2015. - С. 267-263.
- 15 Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы / С.С. Черников. - Москва: АН СССР, 1960. - 272 с.
- 16 Логвин В.Н. Ранний энеолит Тургай // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2003. - № 1 (13). - С. 98-105
- 17 Ковалева В.Т., Зырянова С.Ю. Неолит Среднего Зауралья: боборыкинская культура / В.Т. Ковалева, С.Ю. Зырянова. - Екатеринбург: Учебная книга, 2010. - 308 с.
- 18 Иванов И. Изменение климатических условий степной зоны в голоцене (по данным палеопочвенных исследований) // Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы. - Оренбург, 1986. - С. 20-22.
- 19 Мерц В.К. Периодизация и хронология голоценовых комплексов Северного и Центрального Казахстана по материалам многослойной стоянки Шидерты 3: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.06. – Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 2008. - 26 с.
- 20 Мерц И.В., Свято С.В. Радиоуглеродная хронология памятников раннего бронзового века Северо-Восточного и Восточного Казахстана. Первый опыт // Теория и практика археологических исследований. - 2016. - № 1. - С. 126-150.
- 21 Клапчук М.Н. Археологические находки в Карагандинской области в 1962 году // Советская археология. - 1965. - № 3. - С. 212-217.
- 22 Клапчук М.Н. Стоянка Караганда 15 // Советская археология. - 1970. - № 4. - С. 153-160.
- 23 Артюхова О. А., Курманкулов Ж., Ермолаева А. С., Ержанова А.Е. Комплекс памятников в урочище Талдысай / О. А. Артюхова, Ж. Курманкулов, А.С. Ермолаева. - Алматы: Хикари, 2013. - 400 с.
- 24 Чиндин А.Ю. Каменные индустрии Племен Центрального Казахстана эпохи мезолита – энеолита (на основе типологии, трасологии, эксперимента) автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.06. - Санкт-Петербург: ИИМК, 1992. - 21 с.

¹В.В. Варфоломеев, ²В.К. Мерц, ³И.В. Мерц

¹Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қарағанды, Қазақстан

^{2,3}С. Торайғыров университеті, Павлодар, Қазақстан

Шоқпартас - Орталық Сарыарқаның жаңа энеолит ескерткіші

Аңдатпа. Жұмыста Талды өзенінің оң жағалауындағы, орталық Сарыарқадағы аттас тау сілемінде орналасқан Шоқпартас қонысының энеолиттік материалдары қарастырылады. Ескерткіштің негізгі археологиялық кешені кейінгі қола дәуіріне жатады және валик керамикасы мәдениеттерінің ортақтығына кіретін Беғазы-Дәндібай (сарғарин-алексеев) мәдениетінің материалдарынан тұрады. 2018 жылы елді мекенде жер типіндегі тұрғын үйдің бір бөлігі зерттелді. Қоныстың мәдени қабатында сарғара ыдысымен бірге үйінділердегі тас құралдар мен энеолит дәуіріндегі керамиканың бірнеше фрагменттері табылды. Бұл екі кешенді стратиграфиялық тұрғыдан бөлу мүмкін емес, өйткені ерте қабат кеш құрылымдармен толығымен жойылады.

Энеолит дәуіріндегі тас өнеркәсібі 526 заттан тұрады, олардың арасында нуклеус, бифас, қылшықтар мен қырғыштар бар. Олар аймаққа тән кремнийлі жыныстардан жасалған. Жинақтың ерекшелігі-дала аймағының энеолиттік кешендерінің маркерлері болып табылатын негізде ойығы бар ұсақ жебелердің болмауы. Ескерткіште нуклеус бланкілері қалдықтарының, сынған тастардың көп мөлшерінің, өндіріс қалдықтарының болуы оны тұрақ-тасты алғашқы өңдеу шеберханасы ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Шикізат пен дайындау тәсілдері пайдаланылған кейбір құралдардың типологиясы бойынша материалдар Шидерті 3 тұрағының 1А энеолиттік қабатында, сондай-ақ, Солтүстік Қазақстан мен Торғайдың синхронды ескерткіштерінде ұқсастықтарын табады. Шоқпартастың тас өнеркәсібімен «жалған тоқымамен», «сүйреу» тәсілімен және «тарақтармен» безендірілген шағын керамика байланысты. Оның өңірде,

сондай-ақ, оңтүстік-батыс Құлынды, Жоғарғы Ертіс өңірі мен Орта Оралда ұқсастықтары бар. Алайда, «жалған мәтінді» керамика Сарыарқаға тән емес, негізінен, ол Ертістің оң жағалауында, Борлы 4 типті кешендерде басым.

Артефактілердің жасы Шідерті 3 стратификацияланған тұрағында ұқсас үлгідегі тас индустриясының жатуын стратиграфиялық бақылау деректері негізінде айқындалады және Қазақстанның энеолиттік кешендерінің радиокөміртекті талдауымен толықтырылады. Осыған сүйене отырып, Шокпартас қонысының алғашқы материалдарын б.з. д. IV–III мыңжылдықтың екінші жартысы шегінде, салыстырмалы түрде кеш, дәуір шегінде, жасына жол бере отырып, даталауға болады. Олардың мәдени қатыстылығын бір мәнді анықтау қиын, бұл Орталық Қазақстан энеолитінің зерттелмегендігімен байланысты, сондықтан қазіргі кезеңде проблематиканы, Шокпартас материалдарын Ертіс өңіріне қарай тартылатын ескерткіштердің Өскемен-Шідерті шеңбері аясында ғана қарастыруға болады.

Түйін сөздер: Сарыарқа; энеолит; қоныстар; тас өнеркәсібі; керамика.

¹V.V. Varfolomeev, ²V.K. Merts, ³I.V. Merts

¹E.A. Buketov University of Karaganda, Karaganda, Kazakhstan

^{2,3}Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan

Shokpartas: a New Eneolithic Site in Central Saryarka

Abstract. The paper deals with Eneolithic materials of the settlement Shokpartas, which is located on the right side of the mountain range with the same name as the Taldy River in the Central Saryarka. The main archaeological complex of the monument belongs to the late bronze age and contains materials of the Begazy-Dandybai (Sargarin-Alexeyev) culture, which is part of the common culture of roller ceramics. In 2018, part of an earthen type dwelling was investigated in the settlement. In the cultural layer of the settlement, together with Sargary utensils, were found flaked stone tools and several fragments of pottery with Neolithic appearance. Stratigraphically, it is impossible to separate these two complexes since the early layer is destroyed by later structures.

The stone industry of the Eneolithic period is represented by 526 items, among which there are nuclei, bifaces, flakes, and scrapers. They are made of typical local siliceous rocks. A special feature of the collection is the absence of small arrowheads with a notch in the base, which are markers of Eneolithic complexes of the steppe zone. The presence on the monument of remnants of blanks of nuclei, a large amount of broken stone, production waste, allow us to consider it as a storage- workshop for the primary processing of stone. According to the typology of some tools, the raw materials and manufacturing techniques, the materials are found analogical to in the Eneolithic layer 1a of the Shiderty 3 site, as well as in the synchronous monuments of Northern Kazakhstan and Turgai. The stone industry of Shokpartas is associated with a small number of ceramics decorated with «false textiles» with the method of “pulling through «and «combing». This kind of ceramics have similarities with those found in locals, in the South-Western Kulunda, the Upper Irtysh region and in the Middle Trans-Urals. However, «false-textile» ceramics in General are not typical in Saryarka while mainly prevails on the right Bank of the Irtysh in complexes of the Borly 4 type.

The age of the artifacts is determined based on stratigraphic observations of the occurrence of stone industries of a similar type at the stratified site of Shiderty 3 and is supplemented by radiocarbon analysis of Eneolithic complexes in Kazakhstan. Based on this, the early materials of the Shokpartas settlement can be tentatively dated within the second half of the IV-turn of the IV-III Millennium BC, assuming a relatively late age within the epoch. It is difficult to clearly determine their cultural affiliation, which is due to the lack of knowledge of the Eneolithic of Central Kazakhstan, so at this stage of problem, Shokportas materials can only be considered within the Ust-Narym-Shiderty circle of monuments, which tends to the Irtysh Region.

Key words: Saryarka; Eneolithic; settlements; stone industry; ceramics.

References

1 Merts V.K. Pogrebenie kamennogo veka i eneolicheskii kompleks stoianki Shiderty 3 [Stone age burial and Eneolithic complex of the Shiderty 3 site] // *Izuchenie pamiatnikov arkheologii Pavlodarskogo Priirtysh'ia* [Study of archaeological monuments in the Pavlodar Pre-Irtysh region], Pavlodar, 2002. P. 75-102. [in Russian].

2 Varfolomeev V.V. Poseleniia Taldinskogo arkheologicheskogo mikroraiona. Predvaritel'nye rezul'taty issledovaniia [Settlements of the Taldinsky archaeological district. Preliminary research results] Margulanovskie chteniia-2019: Materialy Mezhdunarodnoi arkheologicheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 95-letiiu so dnia rozhdeniia vydaiushchegosia kazakhstanskogo arkheologa K.A. Akisheva [Materials of the International Archaeological Scientific Conference dedicated to the 95th anniversary of the outstanding Kazakhstani archaeologist K.A. Akishev], Nur-Sultan, 2019. P. 74-87. [in Russian].

3 Orazbaev N.K. Shokpartas – poselenie begazy-dandybaevskoi kul'tury [Socartes – settlement of the Begazy-dandybay culture] LI Uralo-Povolzhskaiia arkheologicheskaiia studencheskaia konferentsiia (UPASK, 5-8 fevralia 2019 goda): materialy vserossiiskoi (s mezhdunarodnym uchastiem) konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh [Proceedings of the All-Russian (with international participation) Conference of Students, Postgraduate Students and Young Scientists], Kurgan, 2019. P. 51-52. [in Russian].

4 Varfolomeev V.V., Merts V.K., Merts I.V. Eneoliticheskii kompleks poseleniia Shokpartas [Eneolithic complex settlement Socartes] Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Botaiskaia kul'tura i drugie eneoliticheskie pamiatniki Tsentral'noi Azii» [Proceedings of the International Scientific Conference "Botai Culture and Other Eneolithic Monuments of Central Asia"], Almaty, 2019. P. 69-71. [in Russian].

5 Zaitov V.I. Kharakteristika kamennykh orudii poseleniia Botai (predvaritel'nyi analiz) [Characteristics of stone tools of Botay settlement] Eneolit i bronzovyi vek Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ia [Eneolithic and Bronze Age in the Ural-Irtysh interfluves], Cheliabinsk, 1985. P. 17-33. [in Russian].

6 Zaitov V.I. Kamennaia industriia zakliuchitel'nykh etapov kamennogo veka Severnogo Kazakhstana [Stone industry of the final stages of the stone age of Northern Kazakhstan] (OOO RIFEI, Petropavlovsk, 2007, 256 p.) [in Russian].

7 Logvin V.N. Kamennyi vek Kazakhstanskogo Pritobol'ia (mezolit – eneolit). [Stone Age of Kazakhstan's Pre-Tobolie region. Mesolithic-Eneolithic] (Kaz. gos. ped. universitet, Alma-Ata, 1991. 64 p.) [in Russian].

8 Zaibert V.F. Eneolit Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ia [The Eneolithic of the Ural-Irtysh interfluve] (Nauka, Petropavlovsk, 1993, 246 p.) [in Russian].

9 Merts V.K. Okhranye raskopki stoianki Ekibastuz 17 [Security excavations of the Ekibastuz 17 site] Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediiia Altaia. [Preservation and study of the cultural heritage of the Altai], Barnaul, 2005. P. 131-138. [in Russian].

10 Kalieva S.S., Logvin V.N. Skotovody Turgaia v tret'em tysiacheletii do nashei ery [Pastoralists of Turgai in the third Millennium BC] (AO Kustanaiskii pechatnyi dvor, Kustanai, 1997, 180 p.) [in Russian].

11 Chindin A.Iu. Arkheologicheskie issledovaniia na territorii Karagandinskoi i Dzhezkazganskoi oblasteri [Archaeological research on the territory of Karaganda and Dzhezkazgan regions] Margulanovskie chteniia 1989 goda [Margulan readings from 1989], Alma-Ata, 1989. P. 234-236. [in Russian].

12 Merts I.V. Kul'tura naseleniia Vostochnogo Kazakhstana v epokhu rannei bronzy [Culture of the population of East Kazakhstan in the early bronze age]: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.06 [D. in History: 07.00.06. PhD in History: 07.00.06] (Barnaul, Alt. gos. un-t, 2017, 26 p.) [in Russian].

13 Merts I.V., Merts V.K. Eneoliticheskii kompleks poseleniia Borly 4 [Eneolithic complex of Borly settlement 4] Chelovek i Sever: Antropologiya, arkheologiya, ekologiya. [Man and the North: Anthropology, archaeology, ecology], Tiumen', 2018. P. 160-164. [in Russian].

14 Merts V.K. O keramike boborykinskogo tipa iz neolit-eneoliticheskikh kompleksov Severnogo Kazakhstana [About Boborykin-type ceramics from Neolithic-Eneolithic complexes of Northern Kazakhstan] Drevnii Turgai i Velikaia step': chast' i tseloe. Sbornik nauchnykh statei, posviashchennyi 70-letnemu iubileiu V.N. Logvina [Ancient Turgai and the Great Steppe: part and whole. Collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of V.N. Logvin], Kostanai-Almaty, 2015. P. 267-263.

15 Chernikov S.S. Vostochnyi Kazakhstan v epokhu bronzy [East Kazakhstan in the bronze age] (AN SSSR, Moscow, 1960. 272 p.) [in Russian].

16 Logvin V.N. Rannii eneolit Turgaia [Early Eneolithic of Turgai] Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii [Archaeology, ethnography, and anthropology of Eurasia], 1, 98-105(2003) [in Russian].

17 Kovaleva V.T., Zyrianova S.Iu. Neolit Srednego Zaural'ia: Boborykinskaia kul'tura [Neolithic of the Middle TRANS-Urals: Boborykin culture] (Uchebnaia kniga, Ekaterinburg, 2010, 308 p.) [in Russian].

18 Ivanov I. Izmenenie klimaticheskikh uslovii stepnoi zony v golotsene (po dannym paleopochvennykh issledovaniia) [Changes in the climatic conditions of the steppe zone in the Holocene] Problemy epokhi neolita

stepnoi i lesostepnoi zony Vostochnoi Evropy [Problems of the Neolithic period in the steppe and forest-steppe zones of Eastern Europe], Orenburg, 1986. P. 20-22.

19 Merts V.K. Periodizatsiia i khronologiiia golotsenovykh kompleksov Severnogo i Tsentral'nogo Kazakhstana po materialam mnogoslinoi stoiarki Shiderty 3 [Periodization and chronology of Holocene complexes of Northern and Central Kazakhstan based on the materials of the Shiderty multilayer site 3]: avtoreferat dis. kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.06 [D. in History: 07.00.06. Ph.D. in History: 07.00.06], (Kem. gos. un-t. Kemerovo, 2008. 26 p.) [in Russian].

20 Merts I.V., Sviatko S.V. Radiouglerodnaia khronologiiia pamiatnikov rannego bronzovogo veka Severo-Vostochnogo i Vostochnogo Kazakhstana. Pervyi opyt [Radiocarbon chronology of early bronze age monuments in North-Eastern and Eastern Kazakhstan] Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniy [The theory and practice of archaeological research], 1 (13), 126-150(2016). [in Russian].

21 Klapchuk M.N. Arkheologicheskie nakhodki v karagandinskoi oblasti v 1962 godu [Archaeological finds in the Karaganda region in 1962] Sovetskaia arkheologiiia [Soviet archaeology], 3, 212-217(1965) [in Russian].

22 Klapchuk M.N. Stoiarka Karaganda 15 [Parking Karaganda 15] Sovetskaia arkheologiiia [Soviet archaeology], 4, 153-160 (1970). [in Russian].

23 Artiukhova O.A., Kurmankulov Zh., Ermolaeva A.S., Erzhanova A.E. Kompleks pamiatnikov v urochishche Taldysai [The complex of monuments in the tract taldysay] (Khikari, Almaty, 2013. 400 p.) [in Russian].

24 Chindin A.Iu. Kamennye industrii Plemen Tsentral'nogo Kazakhstana epokhi mezolita – eneolita [Stone industries of the tribes of Central Kazakhstan of the Mesolithic – Eneolithic era] (na osnove tipologii, trasologii, eksperimenta) avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.06. [(based on typology, trasology, experiment) avtoreferat ds. Candidate of Historical Sciences], (IIMK, Saint-Petersburg, 1992, 21 p.) [in Russian].

Сведения об авторах:

Варфоломеев Виктор Васильевич – автор для корреспонденции, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, этнологии и отечественной истории Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан.

Мерц Виктор Карлович – кандидат исторических наук, директор Объединенного археологического научно-исследовательского центра им. А.Х. Маргулана, доцент кафедры истории Торайгыров университета, Павлодар, Казахстан.

Мерц Илья Викторович – кандидат исторических наук, научный сотрудник объединенного археологического научно-исследовательского центра им. А.Х. Маргулана, Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан.

Varfolomeev Victor Vasilievich – **Corresponding author**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Archeology, Ethnology and National History, Academician E.A. Buketov Karaganda University, Karaganda, Kazakhstan

Merts Victor Karlovich – Candidate of Historical Sciences, Director of A.Kh. Margulan Joint Archaeological Research Center, Associate Professor of History at Toraighyrov university, Pavlodar, Kazakhstan

Merts Ilya Viktorovich – Candidate of Historical Sciences, Researcher at A.Kh. Margulan Joint Archaeological Research Center, Toraighyrov university, Pavlodar, Kazakhstan